

ЛИТЕРАТУРА

РОМАНЫ лауреата Государственной премии А. Коптяевой «Фарт», «Товарищ Анна», «Иван Иванович», «Дружба», «Дар земли», «На Урале-реке» хорошо известны читателям. В гуще жизни ищет автор героев своих произведений.

Летом этого года Антонина Дмитриевна вместе с группой писателей побывала у нефтяников Тюменской области. В беседе с нашим корреспондентом Александром Балхашем А. Д. Коптяева поделилась впечатлениями об этой поездке, рассказала о творческих планах.

— О Тюмени я думала много и до знакомства с нею, — говорит Антонина Дмитриевна. — Увидеть своими глазами освоение некогда дикого края, покорение первобытной природы — это невероятно заманчиво для каждого писателя. Меня же поездка привлекала и конкретной целью: после публикации романа «Дар земли» нефтяники считают меня «своим» писателем, даже избрали действительным членом научно-технического общества. Хотелось вновь встретиться с героями моей книги — разведчиками «черного золота».

Наца группа объездила весь нефтеносный район. Еще в Тюмени главный геолог главка «Тюменьнефтегеология» Ю. Г. Эрвье с гордостью называл мне имена разведчиков Правдинской экспедиции, рассказывал о ее начальнике Фармане Салманове, и я с нетерпением ждала встречи с этими людьми. Действительность превзошла ожидания....

Перелистав объемистую рукопись, Антонина Дмитриевна читает:

«Двадцать четвертого июля в жаркий солнечный день наш теплоход причалил к высокому гористому берегу Иртыша, покрытому зеленой тайгой...»

Салманов, охотно улыбки, быстрый, с легкой шапкой разлетающихся кудрей, тронутых ранней проседью, сразу привлекал внимание. Чувствовалось, что это решительный, горячий человек, способный и вспылить, и поговорить по душам, не зря заслужил он авторитет у своих разведчиков, которые в часы отдыха добровольно превращаются в плотников, штукатуров, землекопов и слесарей на строительстве своего поселка...

— Мы назвали свой поселок Горно-Правдинским в честь газеты «Правда». Она нам очень помогла в борьбе со скептиками и не верящими в наши перспективы экономистами, — сказал Салманов, когда мы шагали по новеньким деревянным тротуарам мимо двухэтажных, тоже новых, домов.

Сейчас в поселке несколько тысяч человек. Жильем обеспечены все. Есть Дом культуры, теплицы, столовая и, говорят, образцовый детский сад. Вот посмотрите сами!.. У нас очень много детей. Люди гордятся своим поселком, заботятся о чистоте и благоустройстве, ревниво оберегают его покой, и поэтому у нас нет необходимости в милиции: ей нечего тут делать!

— Значит, вы замещаете и начальника милиции?

Салманов смеется, встряхнув взвихренными кудрями, и дерзкий его профиль ста-

В ГОСТЯХ У АНТОНИНЫ КОПТЯЕВОЙ

новится еще задорнее. Глаза его — широкие, цепкие — вдруг напоминают мне одного из прототипов моего Джабара Самедова из «Дара земли», азербайджанца — буровика, ставшего потом директором буртреста. Джабар не терпел препятствий на своем пути, но и умел справляться с ними...

В Сургуте, куда Фарман Курбанович Салманов самовольно привез на баржах целую бригаду будущих буровиков с семьями, ему передали, что «начальство переиграло» и надо возвращаться обратно.

— Слушай, я тебя не видел, ты меня не видел! — сказал Салманов посылному, погрозив пальцем. — Не выделись!

Сам закончил погрузку на баржу и уехал с людьми в Сургут, бурил там, а нефти не было, и, хотя секретарь обкома А. К. Протазанов оказывал поддержку Фарману и главному геологу экспедиции Борису Власовичу Савельеву, начальство не отказалось от мысли ликвидировать сургутскую разведку и после того, как там «пробрызнул» один фонтан. Уже подготавливали в 1961 году ликвидацию сургутской разведки, когда ударил мощный фонтан, оправдавший все надежды геологов, их героическую стойкость в борьбе с неверием в их поиски и злой природой. Фарман сразу дал телеграмму в главк: «250 тонн, вы понимаете?».

Вот какие там люди! Писательница закрывает рукопись и продолжает:

— Из Нижне-Вартовска мы летали на вертолете до Самотлора. В переводе с языка ханты — «мертвое озеро», «озеро-ловушка». Сверху, с вертолета, — земля пополам с водой. И вся такая жизнь пришла и в эти, казалось, непроходимые, бесконечные болота! Буровые вышки ставят на сваи, которые забивают в трясину на 10—12 метров. Уже есть насосная станция. Месторождение богаче: до 500 тонн в сутки с одной скважины!

Большое впечатление произвели на меня новостройки Сургута. Этот город был основан на большой Оби еще при царе Федоре, сыне Ивана Грозного. Вокруг болота — карликовые сосны, или, как их называют разведчики, «угнетенный лес». Здесь развернулось грандиозное строительство порта.

Но особая гордость сургутцев — строительство ГРЭС на попутном газе! Будут ликвидированы десятки, сотни газовых факелов, бесцельно расточающие чудесный дар тюменской земли.

Над очерком по материалам этой поездки я сейчас и работаю. В ближайшее время дам его в печать. Затем хочу быстрее закончить роман о биохимиках «Люди в белых халатах» и вторую книгу «На Урале-реке».

Ждет своей очереди роман о башкирском балете. Возможно, некоторые читатели сочтут, что для меня, как писателя, балет — совершенно новая тема, но это далеко не так. Еще в 30-е годы, когда я впервые познакомилась с этим видом искусства, он покориł меня сразу и навсегда.

Задуманную книгу я хочу посвятить памяти талантливейшей, на мой взгляд, балерины, народной артистки РСФСР и Башкирской АССР Гузель Сулеймановой. Я хорошо знала Гузель и ее мужа Фаузи Саттарова, с которым они вместе выступали на сцене. Это были подлинный Ромео и Джульетта, влюбленные, всецело поглощенные единой страстью — балетом. Изумительному таланту этих мастеров рукоплескали зрители не только театров нашей страны, но и театров Америки и Кубы, Парижа и Лондона...

Это будет не просто история о жизни балерины, а роман о возрождении, расцвете и богатейшем взлете башкирского народа после Октября, народа, о котором русский писатель XIX века Крашенинников в книге «Угасающая Башкирия» с горечью писал, что он обречен на вымирание.

Мечтаю взяться за большую и серьезную тему: написать книгу о большевик-ленинце П. Н. Лепешинском. Наиболее сложной и ответственной частью этой книги для меня будет работа над образом В. И. Ленина. Мне хотелось бы раскрыть черты его безграничной революционной убежденности, силу и глубину мышления философа, гениального организатора партии, чуткость и такт воспитателя партийных кадров. Это очень и очень серьезно для писателя, я тщательно изучаю труды В. И. Ленина, но пока еще не чувствую себя по-настоящему подготовленной к этой ответственной теме...

Весной — летом следующего года думаю поехать на Север по маршруту: поселок Мирный — Якутск — Чукотка. Оттуда — на Камчатку, а потом в Магадан, где я была в 1932 году, когда горно-рождались. Затем в Норильск или Игарку и обязательно — в Салехард. И вверх по Оби — в Ханты-Мансийск. Хочу вместе с председателем окружного исполкома А. Г. Григорьевой проехать по ее маршрутам, побывать в оленеводческих бригадах, у рыбаков, геологов, чтобы знать как можно больше о труде и жизни героев моих будущих книг.